

На правах рукописи

ШКОЛЬСКАЯ Анна Олеговна

**ЖАНРОВЫЙ СИНКРЕТИЗМ В ЛИТЕРАТУРЕ АНДЕГРАУНДА
(РОМАН ДЖ. КЕРУАКА «НА ДОРОГЕ» И ПОЭМА ВЕН. ЕРОФЕЕВА
«МОСКВА – ПЕТУШКИ»)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Смоленск – 2021

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель:

Ермоленко Галина Николаевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ничипоров Илья Борисович
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры истории новейшей русской
литературы и современного литературного процесса
филологического факультета

Орлицкий Юрий Борисович
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет», ведущий научный
сотрудник учебно-научной лаборатории
манделштамоведения Института филологии и
истории

Ведущая организация:

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Самарский национальный
исследовательский университет имени академика
С.П. Королева»**

Защита состоится 10 сентября 2021 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.254.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СмолГУ (по адресу: 214000 Смоленск, ул. Пржевальского, д. 2Б) и на официальном сайте Смоленского государственного университета <http://www.smolgu.ru/science/dis-sovet/dis-presented/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Литература андеграунда представляет собой важный раздел литературы XX века. Не изучая ее, невозможно составить объективные представления об историко-литературном процессе прошлого века. С течением времени статус многих произведений андеграунда изменился, они стали литературной классикой, что также стимулирует их дальнейшее изучение.

В настоящий момент не все этапы истории андеграунда изучены в достаточной степени. Так, на наш взгляд, слабо изучен сравнительный аспект литературы андеграунда. В нашей диссертации мы ставим себе цель выяснить, существует ли типологическое сходство жанровой природы произведений американского и русского андеграунда. Для сравнения мы отобрали произведения, занимающие важное место в литературах обеих стран, – роман Дж. Керуака «На дороге», ставший манифестом американского андеграунда, и поэму Вен. Ерофеева «Москва – Петушки».

Рассматриваемые произведения находятся в одной культурной плоскости и обнаруживают сходство в структуре художественного пространства. Если американские читатели и филологи называют культовое произведение Керуака «романом дороги», то знаменитый текст Ерофеева также уместно было бы назвать «поэмой дороги», поскольку в том и другом произведении дорога является главным пространственным топосом. Также общим местом двух произведений является их жанровая неопределенность, которая заставляет литературоведов вести нескончаемые споры по этому поводу. Нас жанровая неопределенность обоих произведений заставляет сделать их жанровый статус главной проблемой нашей диссертации.

Актуальность нашего исследования обусловлена отсутствием специальных работ, посвященных сравнительному анализу произведений Дж. Керуака и Вен. Ерофеева в аспекте их жанровой специфики (жанрового синкретизма).

Степень научной разработанности проблемы. Работы, посвященные жанровой природе романа «На дороге», немногочисленны. Зарубежные и отечественные литературоведы отдают предпочтение исследованию автобиографических элементов произведения, образов и анализу стиля писателя. Тем не менее, ряд ученых ставит вопрос о жанровом своеобразии «На дороге». Так А. Круп видит в произведении жизнеописание; М. Theado и О. Swartz рассматривают «На дороге» как путевые заметки; Э. Э. Ошиньш

находит в книге элементы романа воспитания, а И. В. Львова называет «На дороге» романом-исповедью.

Вопрос о жанровой принадлежности «Москвы – Петушков» также является спорным. Эта тема активно продолжает обсуждаться литературоведами. Так И. Сухих отмечает наличие в жанровой структуре поэмы сразу нескольких жанров. А. Н. Безруков говорит о травелоге как о жанровой основе произведения, осложненной пародийными элементами; И. В. Банах видит в «Москве – Петушках» продолжение традиции сентиментального путешествия. С. Гайсер-Шнитман и А. Кавадеев указывают на пародию как на один из жанровообразующих элементов произведения; В. И. Тюпа отмечает, что «Москва – Петушки» создана в традиции *parodia sacra*.

Таким образом, проблема жанровой принадлежности рассматриваемых произведений характеризуется наличием спорных точек зрения, что подтверждает актуальность нашего исследования и необходимость изучения жанровой структуры «На дороге» и «Москвы – Петушков».

Материалом исследования являются роман Дж. Керуака «На дороге» (1951) и поэма Вен. Ерофеева «Москва – Петушки» (1970).

Объект исследования – жанровая специфика романа «На дороге» и поэмы «Москва – Петушки».

Предмет исследования – способы трансформации жанровой модели травелога в рамках жанрового синкретизма в структуре романа «На дороге» и поэмы «Москва – Петушки». Платформой трансформаций является художественное пространство и многоуровневая структура образа протагониста. Нас интересуют особенности и принципы работы писателей с жанровой моделью травелога и других жанров (романа, травестийной поэмы, жизнеописания), способы репрезентации художественного мира произведений, создания многоуровневой структуры образов героев.

Цель данной работы – изучить жанровую природу литературы американского и русского андеграунда в контексте жанрового синкретизма на материале романа Дж. Керуака «На дороге» и поэмы Вен. Ерофеева «Москва – Петушки».

Для реализации поставленной цели в рамках исследования предлагается решение следующих **задач**:

- выявить черты жанрового синкретизма в романе Дж. Керуака «На дороге» и поэме Вен. Ерофеева «Москва – Петушки»;
- показать типологические схождения жанровой поэтики романа Дж. Керуака и поэмы Вен. Ерофеева;

- рассмотреть особенности субъективного повествования и функции «я-рассказчика» в произведениях Дж. Керуака и Вен. Ерофеева;
- проанализировать сюжетно-мотивную структуру произведений;
- охарактеризовать своеобразие хронотопа дороги в рассматриваемых произведениях, определить его сюжетообразующую функцию и его роль в создании мифологического и библейского подтекстов названных произведений;
- показать связь поэтики рассматриваемых произведений с традициями переходного периода от модернизма к постмодернизму.

Методологическая база. Работа основана на сочетании сравнительно-типологического, формального, структурного, нарратологического и описательного подходов.

Теоретической базой для исследования жанра путешествия послужили работы – М. М. Бахтина, В. М. Гуминского, И. С. Банах; повествовательных инстанций – В. Шмида, Ж. Женетта, В. И. Тюпы; мифопоэтических и библейских образов – Е. М. Мелетинского, А. Ф. Лосева, М. Элиаде, О. М. Фрейденберг, В. Н. Топорова; хронотопа – М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана; мотивов, сюжета и образов персонажей – А. Н. Веселовского, Б. В. Томашевского, Л. Я. Гинзбург; сравнительного литературоведения – В. М. Жирмунского и И. О. Шайтанова, литературы андеграунда – М. Н. Липовецкого, М. Н. Эпштейна, С. Рейнгольда.

Методы исследования. В работе применены следующие методы: метод классификации и типологизации – для анализа подходов к изучению жанра травелога; культурно-исторический метод – для выявления характерных особенностей культуры андегрунда США и СССР, в рамках которой были созданы рассматриваемые нами произведения; сравнительно-сопоставительный метод – при выявлении сходства и различий в жанровой специфике романа «На дороге» и поэмы «Москва – Петушки»; биографический метод – для выявления автобиографических черт в произведениях; интертекстуальный метод – для обнаружения и определения функций библейских и мифологических образов в тексте рассматриваемых произведений; нарратологический метод – для анализа повествовательной структуры изучаемых произведений.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении жанровой специфики романа Дж. Керуака «На дороге» и поэмы Вен. Ерофеева «Москва – Петушки» с выделением доминантного жанра травелога (пародийного травелога в поэме Вен. Ерофеева) и элементов романа, травестийной поэмы, пародийного жития (жизнеописания).

Практическая значимость исследования состоит в разработке методики анализа жанровой поэтики на основе изучения нарративной организации текста, хронотопа и мифопоэтики. Выводы и положения диссертации могут

быть использованы в работах по истории американской и русской литературы и культуры XX века, в разработке лекционных и семинарских занятий по истории литературы соответствующего периода, в курсах по выбору, а также при написании курсовых, дипломных и диссертационных работ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка сравнительного анализа жанровой специфики романа Дж. Керуака «На дороге» и поэмы Вен. Ерофеева «Москва – Петушки». В диссертации предложена новая интерпретация рассматриваемых произведений в контексте жанрового синкретизма, а также мифопоэтических, пространственно-временных и нарратологических параметров.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Жанровые особенности романа Дж. Керуака «На дороге» и поэмы Вен. Ерофеева «Москва – Петушки» сформировались в традиции жанрового синкретизма. Травелог, который является жанровым ядром рассматриваемых произведений, претерпел трансформацию в условиях литературы андеграунда середины XX века.

2. В произведении Дж. Керуака модель травелога соединяется с жанровыми признаками романа.

3. В поэме Вен. Ерофеева жанровая модель травелога осложняется признаками жанровой пародии (типа *parodia sacra*), принимая форму травестийной поэмы.

4. Рассматриваемые произведения имеют также признаки жанра пародийного жития (жизнеописания), оформившиеся в рамках литературы андеграунда.

5. Образ нарратора в рассматриваемых произведениях строится по сходному принципу и представляет собой единство трех составляющих: протагонист, автор, я-повествователь. Субъективный характер повествования (на основе эффекта «измененного сознания») позволяет авторам создать новый тип техники потока сознания, на базе которого происходит трансформация жанровой поэтики травелога.

6. Многоуровневая пространственно-временная организация рассматриваемых произведений играет сюжетобразующую роль; определяющим выступает хронотоп дороги.

7. Наличие библейских и мифологических образов, а также интертекстуальная составляющая произведений приводят к трансформации хронотопа дороги: его расширению (за счет расширения сознания героев) и усложнению (за счет появления новых топосов и локусов, проспекций и ретроспекций).

8. Библейский и мифологический подтексты влияют на структуру образов главных героев и ряда второстепенных персонажей, наделяя их качествами усложненности и многокомпонентности.

9. Сюжеты рассматриваемых произведений имеют двухуровневую структуру. На линейном, синтагматическом уровне они строятся на основе путешествия героев в географическом пространстве. На вертикальном, парадигматическом уровне они разворачиваются в ментальном, метафизическом пространстве.

Степень достоверности определяется достаточным количеством изученного и проанализированного материала, соответствующего теме научного исследования. В работе используются методы, которые соответствуют обозначенным целям и задачам. Положения и выводы, представленные в диссертации, подробно аргументированы и подкреплены фактическими данными.

Апробация работы. Основные результаты исследования нашли отражение в 13 публикациях, 5 из которых в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК. В ходе исследования по материалам диссертации сделано 9 докладов на международных, всероссийских и межвузовских конференциях: «Современные пути изучения литературы» (СмолГУ, Смоленск, 2015, 2016, 2018), аспирантская научная конференция (СмолГУ, Смоленск, 2015, 2016, 2017, 2019), «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (ВА ВПВО ВС РФ, Смоленск, 2018), «Литературная традиция и индивидуальное творчество» (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, 2018).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются цели и задачи диссертации, описываются методы и структура работы, формулируются положения, выносимые на защиту, указывается научно-практическая значимость работы.

В первой главе рассматривается жанровая структура романа Дж. Керуака «На дороге». Выявляются и анализируются жанровые элементы травелога, ироничного жизнеописания и романа. Приводится обзор научной и критической литературы о Дж. Керуаке.

Во второй главе рассматривается жанровая структура поэмы Вен. Ерофеева «Москва – Петушки». Произведение анализируется в качестве травелога, стилизованного жития и травестийной поэмы с элементами *parodia sacra*. Приводится обзор научной и критической литературы о Вен. Ерофееве.

В заключении формулируются основные выводы, подводятся итоги исследования. Основная часть диссертации изложена на 165 страницах. Список литературы включает 159 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** осуществляется постановка проблемы исследования, уточняется его терминологический аппарат; дается определение понятию «жанровый синкретизм» и прослеживается история его становления в литературоведении; рассматривается история становления жанра травелога в истории отечественной и зарубежной литературы; определяется правомерность проведения сравнительного анализа жанровой природы романа «На дороге» и поэмы «Москва – Петушки»; обосновывается актуальность темы диссертации, теоретическая и практическая значимость работы; указываются объект и предмет исследования, определяются его цель и задачи; раскрывается научная новизна работы; формулируются выносимые на защиту положения; описывается апробация работы.

В Главе 1 «Жанровый синкретизм в романе Дж. Керуака "На дороге"» исследуется жанровая природа рассматриваемого произведения. «На дороге» рассматривается как травелог, роман и стилизованное ироническое жизнеописание.

В первом и втором параграфах данной главы дается обзор научной и критической литературы, посвященной писателю и его программному произведению, а также рассматривается история становления «разбитого поколения» как литературного движения.

В третьем и четвертом параграфах первой главы рассматриваются черты жанра травелога, имеющие место в произведении. Травелог – это жанр, стоящий на границе документальной и художественной литературы. В основе его, как правило, реальное путешествие, совершенное автором в определенный период его жизни. В тексте фиксируются определенные временные отрезки и пространственные отрезки пути, отмечающие передвижение путешественника от одной географической точки до другой. Эти данные и создают структуру текста путешествия.

Уже в названии книги Дж. Керуака дано указание на лейтмотив произведения – мотив пути. Не случайно повествователь в самом начале сообщает, что собирается описать тот период своей жизни, «...который можно

назвать жизнью "на дороге"»¹. Повествование в романе ведется в прошедшем времени от первого лица героем-повествователем Салом Парадайзом. Организация нарратива подобным образом рассматривается в качестве доминирующей для произведений в жанре путешествия. Начало книги напоминает дневниковые записи (что также является характерной чертой травелога): повествователь кратко сообщает некоторые данные своей биографии и историю знакомства с Дином Мориарти, прототипом которого является близкий друг Дж. Керуака Нил Кэссиди.

Биография и личность автора произведения Джека Керуака имеет много общих черт с биографией и личностью повествователя, что также является особенностью субъектной организации, характерной для травелога.

Сложный образ повествователя, включающий «Я-повествующее» и «Я-повествуемое», предполагает распределение функций: герой выполняет функции актанта, является непосредственным участником описываемых событий, а нарратор берет на себя функцию репрезентатора этих событий. Нарратор воспроизводит события такими, какими их видит герой. Таким образом, в романе представлен акториальный тип повествования², также характерный для жанра путешествия. Нарратор существует в тексте в двух планах – в процессе повествования и в повествуемой истории, а значит, относится к диегетическому типу³.

Путешествия в произведении датированы и даны в хронологическом порядке, и эта хронология совпадает с хронологией реальных путешествий, которые совершил в те же годы писатель. Таким образом, произведение имеет документальную основу и содержит автобиографические элементы. Стоит отметить, что нарративное время рассматриваемого произведения характеризуется разнонаправленностью: повествователь использует отсылки к прошлому (ретроспекции) и указания на будущие события (проспекции).

Таким образом, анализ нарративной структуры романа позволил нам выделить следующие черты жанра травелога: автобиографизм, который становится сюжетообразующей основой книги, образ и функции акториального, диегетического повествователя, а также хронологический тип композиции, осложненный проспекциями и ретроспекциями.

Для произведений, созданных в жанре путешествия также характерна описательность. В ходе развития сюжета мы знакомимся с Америкой середины

---

¹ Керуак Дж. На дороге. Мэгги Кэссиди. Эссе. М.: Просодия, 2002. С. 33.

² Акториальный рассказчик транслирует точку зрения героя, аукториальный – точку зрения автора (терминология Я. Линтвельта).

³ Диегетический – относящийся к повествуемому миру (терминология В. Шмида).

XX века, традициями и образом жизни представителей «разбитого поколения», наблюдаем за тем, как живут и работают на сборе хлопка мексиканские переселенцы, знакомимся с природой и коренными жителями Мексики. Эта страноведческая и культурологическая информация является одним из важных признаков травелога. В тоже время травелог Керуака относится к особому типу «сентиментального» путешествия, где целью автора является не только сообщение фактологической информации об увиденном, а описание чувств героев, изменений их эмоционального и психологического состояния.

Исследуя пространственно-временную структуру книги, отметим, что художественное пространство романа – это географическое пространство Америки, ограниченное несколькими пограничными локусами. В мифопоэтическом плане путешествие подразумевает переход через экзистенциальную границу: символическую смерть и «новое рождение», обновление личности путешественника, превращение его в «героя»⁴. Дорога является символом жизни, судьбы и экзистенциального выбора и имеет в произведении сюжетобразующую функцию.

Таким образом, в хронологической организации произведения, мы можем выделить следующие черты, типичные для жанра травелога: описательный элемент произведения; особое построение художественного пространства – его основой является реальное географическое пространство Америки; центральным пространственным топосом является топос дороги.

В пятом параграфе данной главы исследуются романские черты произведения. В жанровой структуре книги присутствуют элементы романов разного типа (автобиографического, романа странствования, испытания), но преобладают и наиболее важными являются признаки романа воспитания. По М. М. Бахтину, важнейшим признаком романа воспитания является наличие в нем образов «учителя» и «ученика». У Дж. Керуака эти функции совмещаются в обоих протагонистах. Дин является к Салу в роли ученика, чтобы научиться писать, но на протяжении всего романа он сам является для Сала учителем, внушающим ему, как нужно жить.

Еще одной чертой жанра романа, нашедшего отражение в рассматриваемом произведении, является наличие нескольких сюжетных линий как переплетающихся, так и развивающихся независимо друг от друга.

Несмотря на то, что композиция книги далека от сюжетной связанности традиционных романов, в которых выделяются завязка, развитие действия, кульминация и развязка, сюжетная составляющая произведения развивается в

---

⁴ Франк С. Русские травелоги середины 1930-х годов// Беглые взгляды: Новое прочтение русских травелогов первой трети XX века: Сборник статей. Перевод с немецкого Г.А. Тиме. М.: Новое литературное обозрение. 2010. С. 191.

духе жанра романа: она наполнена большим количеством действующих лиц, каждый из которых является носителем определенной точки зрения. Ярко изображены противоречивые характеры героев, их духовные изменения, происходящие по мере развития сюжета. Композиционная структура книги также отличается усложненностью: несколько самостоятельно развивающихся сюжетных линий и связанных с ними мотивов в рамках одного произведения также являются чертой романного жанра.

В шестом параграфе первой главы на основе оригинального англоязычного текста рассматриваются элементы «спонтанной прозы», нашедшие отражение в книге. И хотя только отдельные структурные части романа имеют черты этого стиля, можно сказать, что данный метод письма, только зарождающийся в рассматриваемом произведении, позволил автору сочетать черты нескольких жанров в рамках одного произведения, следуя принципу свободы композиции. Признаками спонтанной прозы в романе Керуака «На дороге» являются: дух исповедальности, спонтанность, ассоциативность, динамика образов, изменение пространственных и временных характеристик, отношение к тексту как к джазовой импровизации.

В седьмом параграфе первой главы исследования «На дороге» рассматривается как ироническая стилизация жанра жизнеописания. Центральное место в мифопоэтическом подтексте произведения занимает образ главного героя романа – Дина Мориарти. Вторичная номинация расширяет семантику образа, приписывает Дину черты сакрального персонажа. Исследователь творчества Дж. Керуака А. Круп предлагает видеть в романе «На дороге» «жизнеописание святого»⁵, имея в виду Дина Мориарти. Другу Дина отводится роль ученика, ведущего записи о святом.

Дин объединяет в себе черты мифологических и библейских героев. Сал Парадаиз называет Дина также «святым пройдохой с сияющим разумом»⁶ и «американским святым нового типа»⁷. Еще одно именование Дина – ангел: «Я расслабился на сиденье и стал наслаждаться тем, как на пустыню опускается ночь, ожидая, пока бедное дитя – Ангел Дин – снова проснется»⁸. Наконец, Дин сравнивается с Богом: «В мириадах уколов небесного излучения я лишь усилием воли мог различить фигуру Дина, и он был похож на Бога»⁹.

---

⁵ Круп А. Дин Мориарти как герой-праведник // На дороге. Мэгги Кэссиди. Эссе. М.: Просодия, 2002. С. 3.

⁶ Керуак Дж. На дороге. Мэгги Кэссиди. Эссе. С. 38.

⁷ Там же. С. 73.

⁸ Там же. С. 260.

⁹ Там же. С. 340.

Если обратиться к структуре жизнеописания (жития) святого, то в нем выделяются следующие базовые элементы: «1) происхождение (сведения о родителях); 2) чудесное рождение и детские годы; жизнь и деятельность; поучения, страдания, чудеса; 3) кончина (мирная или мученическая); 4) посмертные явления и чудеса»¹⁰. В исследуемом нами произведении отчетливо выделяются первые два элемента. Как отсылку к житиям святых, для которых характерен мотив чудесного рождения героя, можно рассматривать рождение Дина в необычных условиях: «Дин же – как раз тот парень, который идеально соответствует дороге, поскольку даже родился на ней: в 1926 году его родители ехали на своей колыхаге в Лос-Анджелес и застряли в Солт-Лейк-Сити, чтобы произвести его на свет»¹¹.

К «поучениям» можно отнести собственную философию Дина, которая заключается в безграничной свободе, любви, энергии и жажде жизни. Поведение Дина в ходе описываемых событий можно обозначить как девиантное, имея в виду регулярный угон автомобилей, употребление наркотических веществ и т.д. О. Swartz, рассматривает такое, выходящее за рамки дозволенного поведение Дина как религиозное стремление, религиозный поиск, который противостоит статичному существованию¹².

Мотив религиозного поиска становится одним из важнейших в произведении. Он непосредственно связан с образом отца главного героя – Старого Дина Мориарти. Отец Дина становится сакральным образом потерянного «разбитым поколением» Бога-Отца, которого они непременно должны найти. Битники должны убедиться в существовании некой высшей силы для того, чтобы обрести точку опоры для дальнейших поисков любви и дома. Мотив поисков отца имеет также мифологические корни, вызывает ассоциации с путешествием Телемаха, который в поэме Гомера отправляется на поиски своего пропавшего отца Одиссея.

Маршрут путешествия героев подвергается последовательной мифологизации. Сал мечтает попасть в те места, где в древности зародилось человечество. Героев, отправившихся в конце романа в Мексику, необычайно влечет история жизни мексиканских индейцев. Именно в заключительной части романа возникает один из самых ярких образов книги. Это индианки, укутанные в шали и продающие горный хрусталь. Особенно примечательными у них оказываются глаза: «Как глаза Пречистой Девы, когда та была ребенком. Мы видели в них нежный и всепрощающий взгляд Иисуса. Они, не отрываясь,

---

¹⁰ Грекова И.В. Эволюция агиографического жанра в функционально-стилистическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2014. С. 168.

¹¹ Дж. Керуак. На дороге. Мэгги Кэссиди. Эссе. С. 33.

¹² Swartz O. The view from On the Road: the rhetorical vision of Jack Kerouac. P. 55.

заглядывали нам прямо в душу»¹³. Это ключевые библейские образы, являющиеся центральными в христианской картине мира.

Кульминацией мифопоэтической образности в романе становится миф о всесветном змее, который Сал Парадайз рассказывает Мэрилу. Умерщвление змея в мифе Сала Парадайза предвещает победу добра над злом и торжество любви и справедливости, к которому стремились представители бит-поколения. Образ змееборца, существующий в христианской и мусульманских культурах – это образ Георгия Победоносца. Если Георгий повергает змея ударом копья, то доктор Сакс борется со всем мировым злом, воплощенном в змее, с помощью секретных трав.

Таким образом, роман «На дороге» является сложным по своей структуре произведением, в котором особое место занимает образ Дина Мориарти. Образ главного героя тесно связан с религиозными поисками героев романа и включает в себя черты библейских героев, но в интерпретации культуры «разбитого поколения». Кроме того, произведение в целом имеет в своей структуре религиозную составляющую, которая находит отражение в образах второстепенных персонажей, мотивной и пространственно-временной структурах.

Глава 2 «Жанровый синкретизм в поэме Вен. Ерофеева "Москва – Петушки"» посвящена анализу жанровой структуры произведения. Книга рассматривается как травелог, *parodia sacra* и травестийная поэма.

В первом и втором параграфах данной главы дается обзор литературы, посвященной Вен. Ерофееву и его главному произведению, а также описывается творчество Вен. Ерофеева как представителя постмодернистской андеграундной литературы.

Третий и четвертый параграф второй главы посвящены выявлению и анализу черт травелога в произведении. Отметим, что для поэмы Вен. Ерофеева характерна жанровая неоднородность, в ней присутствуют признаки нескольких жанров. Жанровой доминантой в синкретичном жанре поэмы Вен. Ерофеева является травелог.

Произведение напоминает дневник, который вместил в себя не только события, произошедшие по дороге из Москвы в Петушки, но и практически описание жизни и смерти героя. Автобиографизм произведения проявляется прежде всего в том, что автор дает герою свое собственное имя, тем самым отождествляя себя с созданным образом. Кроме того, литературный Веничка наделен схожими с биографическим автором чертами.

---

¹³ Дж. Керуак. На дороге. Мэгги Кэссиди. Эссе. С. 355.

Нарратив поэмы организован от лица героя-повествователя, выраженного формой первого лица единственного числа, что является показательным элементом жанра травелога. В поэме повествователь представлен эксплицитно в форме «самопрезентации нарратора»¹⁴. Повествователю присущи такие типологические признаки, как диегетичность, личностность, субъективность. Он относится к типу ненадежного повествователя, так как герой поэмы, от имени которого ведется рассказ, постоянно находится в состоянии «измененного сознания» (алкогольного опьянения). Именно с фактором «измененного сознания» связано метафизическое путешествие героя, происходящее одновременно с географическим путешествием.

Писатель передает с помощью речи повествователя психологическое состояние постепенно пьянеющего человека. Но все адресаты нарратора являются мнимыми (существующими только в опьяненном сознании), и диалог оказывается на деле автокоммуникацией, разговором с самим собой. Такой тип повествования В. Шмид называет диалогизированным нарративным монологом¹⁵.

Таким образом, на уровне нарративной организации текста «Москвы – Петушков» можно выделить следующие элементы жанра травелога: максимальное сближение образов автора, нарратора и героя, элементы автобиографии и исповеди, автокоммуникация нарратора, проявляющаяся в диалогах и диалогизированных монологах.

На фабульно-сюжетном уровне мы находим как черты, сближающие поэму с травелогом, так и противоречия, разрушающие эту связь. В поэме герой-повествователь не описывает происходящее за окнами электрички, его интересует только конечная цель пути – Петушки, и все его переживания направлены на желанную встречу с возлюбленной. Но цель поездки не осуществляется, долгожданная встреча не происходит. Эта ситуация подрывает фабулу путешествия.

Главный парадокс повествовательной структуры поэмы обнаруживается в финале. Веничка рассказывает о своей смерти как о свершившемся акте: «Они вонзили мне свое шило в самое горло... <...> и с тех пор я не приходил в сознание, и никогда не приду»¹⁶. Таким образом, разграничение образов нарратора и героя в поэме «Москва – Петушки» проходит по границе «жизнь»/«смерть». Герой – живой Веничка, с которым мы знакомимся в ходе повествования и за жизненными перипетиями которого внимательно

---

¹⁴ Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 70.

¹⁵ Там же. С. 105.

¹⁶ Ерофеев В.В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М.: Вагриус, 2007. С. 166.

наблюдаем. Нарратор – это посмертное воплощение героя, сознательная духовная субстанция, занимающая промежуточное положение между миром живых и мертвых.

Элементы хронотопа – время и пространство также устроены в поэме особым образом. В травелогах обычно изображенное время линейно. В поэме Ерофеева оно организовано более сложным образом. Реальное время действия в поэме занимает несколько часов и охватывает промежуток от утра до вечера пятницы, т.е. является не только бытовым, но и сакральным, отсылает ко времени последнего пути Христа. Но тот факт, что в финале герой-повествователь заканчивает рассказ уже после собственной смерти, разрушает привычные временные координаты.

Ведущее место занимает в хронотопе путешествия пространственная организация. Уже название произведения – «Москва – Петушки», включающее наименование двух городов, определяет особую значимость пространственной категории, лежащей в основе хронотопа поэмы. Линейное пространство поэмы ограничено этими двумя пунктами, противопоставленными друг другу.

Писатель выдерживает историко-географическую точность: электричка, на которую садится Веничка действительно связывает столицу и город Петушки Владимирской области, точно указаны названия остановок. Таким образом, Вен. Ерофеев соблюдает фактологическую основу своего произведения, что является одним из признаков жанра путешествия.

Мы установили, что «Москва – Петушки» имеет существенные черты жанра травелога, к которым относятся следующие: мотив пути, мотив преодоления границ (Веничка с невероятной легкостью пересекает границы в своем воображении), хронотоп дороги, состоящий из пяти основных элементов: 1) реальное географическое пространство, включающее городское пространство Москвы (Кремль, Курский вокзал, подъезд неизвестного дома); 2) внутреннее пространство поезда; 3) ментальное пространство фантазий героя; 4) мифологическое пространство, включающее библейские мотивы; 5) пространство жизненного пути героя, включающее его философское осмысление; пространственно-временная вариативность (реальное/философско-ментальное путешествие в пространстве и времени), стилистическая неоднородность (Ерофеев в своем произведении использует наравне с возвышенной лексикой сниженную и бранную лексику, имеющую явную маргинальную окраску).

В пятом параграфе второй главы мы рассматриваем поэму «Москва – Петушки» как *parodia sacra*. Библейские образы и мотивы появляются в тексте с самого начала. Например, в главе «Новогиреево – Реутово» проводится параллель с библейским сюжетом о Распятии и Вознесении Христа. Но эти два

«события» даны в обратной последовательности: «Распятие совершилось – ровно через тридцать дней после Вознесения»¹⁷. Подобные приемы характерны, как показал М.М. Бахтин, для «parodia sacra» – пародии на священные тексты и ритуалы¹⁸. Текст поэмы пронизан библейскими образами и аллюзиями на них.

Соединение в тексте повествователя несоединимого (проповеди, покаяния, обличения, возмущения, шутовства, униженности) вызывает ассоциации с речевым поведением юродивого. Со статусом юродивого героя сближают одиночество, сиротство, бездомное существование (ночует на ступеньках в подъезде). В то же время он причастен небесному (обращается к Богу, общается с ангелами). Как юродивый Веничка испытывает на себе унижающее и надменное отношение окружающих, терпит избиения и в конце погибает от рук хулиганов. Тем не менее, мы не можем говорить о полном тождестве русского юродства и юродства по Ерофееву: Веничке не чужды земные наслаждения и страсти, он ввергает себя в беспробудное, смертельно опасное пьянство. Именно алкоголь парадоксальным образом становится ключом к познанию Бога.

Двойственность характерна и для других персонажей поэмы, что свойственно пародии. Собеседниками Венички в вагоне электрички, в числе прочих, оказываются дед и внук Митричи. Здесь мы встречаемся с аллюзией на учеников Христа – Апостолов; такими «учениками» для нашего героя становятся Митричи. Они проповедуют добро и любовь в своем понимании.

Еще одним сильным, но неоднозначным образом являются ангелы. Неоднозначность этих библейских образов подтверждает и следующий факт: предают героя именно ангелы. В момент наивысшего ужаса героя они смеются: «"Ангелы небесные, они поднимаются! что мне делать?"<...> И ангелы – засмеялись»¹⁹. С ангелами сравниваются в поэме любимая девушка Венички и ребенок, чаще называемый в тексте «младенец». Возлюбленная героя, с одной стороны, представляется пьющей падшей женщиной, а с другой, обладает удивительной духовностью, результатом которой становится воскрешение героя.

Образ Бога в поэме далек от христианского понимания Верховного Существа. У Ерофеева Господь предстает «весь в синих молниях»²⁰. Так же о Боге мы читаем: «Г о с п о д ь м о л ч а л»²¹; «Бог молчал»²². Веничка не находит заступничества у Бога.

---

¹⁷ Там же. С. 49.

¹⁸ Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930 – 1963 гг.). 880 с.

¹⁹ Ерофеев В.В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. С. 165.

²⁰ Там же. С. 36.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 165.

Стоит отметить, что по мере движения к финалу адресаты повествователя самоустраняются. Если в начале пути Веничка обращается к Богу и ангелам и получает ответы, то в конце поэмы по мере приближения трагической развязки мы читаем: «Господь молчал <...> И ангелы – засмеялись»²³.

Таким образом, поэма «Москва – Петушки» имеет существенные черты *parodia sacra*. Элементы священной пародии пронизывают весь текст и служат жанрообразующим элементом. Вен. Ерофеев пародирует библейский сюжет и создает образ, соединяющий в себе черты советского алкоголика-эрудита, Христа и юродивого. Веничка, выбрав для себя модель поведения, неуклонно следует этой модели, что в конечном итоге приводит его к гибели.

В шестом параграфе второй главы исследования мы рассматриваем «Москву – Петушки» как травестийную поэму. Смех – основной инструмент автора травестийных произведений. Ключевым мотивом многих травестийных поэм был также мотив пьянства, который являлся характеристикой героя и создавал атмосферу карнавала. В поэме Ерофеева мотив распития алкоголя в значительной степени формирует образ протагониста Венички. В пьянстве, преувеличенном до фантастических размеров, раскрывается гротескная природа образа. Пьянство является для героя образом жизни, практически единственным занятием. Пьянство делает его антигероем, точнее, пародийным двойником героя – трикстером, типичным персонажем травестийной поэмы.

Рассказывая о своей неудавшейся «карьере» бригадира монтажников ПТУСа, Веничка предстает карнавальным вождем. История «увенчания» и «развенчания» Венички – яркий пример смехового начала в поэме. Веничка – выбранный «вождь», «шут» или «король», которого принимают в качестве лидера члены его бригады. Снятие Венички с должности символизирует собой развенчание карнавального короля.

Главной представительницей Петушков является безымянная возлюбленная Венички – «королева» петушинского карнавала, к которой стремится герой. Образ героини органично вплетается в разыгрываемое представление. Веничка не может подобрать слов, чтобы описать свою возлюбленную. Как принято в травестийной поэме, от поэтических слов он переходит к низкой фамильярной речи и снова возвращается к высоким образам: «искусительница» – «рыжая стервоза» – «волхование»²⁴ и так далее.

Собеседники Венички относятся к повествователям второго порядка, они, находясь в «кабаке-вагоне», рассказывают вставные истории, которые всецело принадлежат их «кромешному» миру и одновременно высмеивают мир

---

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 60.

реальной доминирующей культуры. Веничке близки Митричи, он им сочувствует и приглашает принять участие в карнавальном пиршестве. Алкоголь, как и полагается, становится стержневым элементом этого пира, к которому поочередно присоединяются «черноусый в жакетке», «декабрист», «женщина в коричневом берете, в жакетке и с черными усиками».

События, происходящие с Веничкой, пародируют хорошо известные сюжеты Евангелия, «выворачивая» традиционные элементы «наизнанку»: тринадцатая по счету пятница, в которую герой отправляется в свою последнюю поездку, подъезд с сорока ступеньками, «арест» в ресторане Курского вокзала, совместная выпивка с попутчиками ассоциируется с последней трапезой Христа с учениками-апостолами. Кроме того, стилизация под библейскую поэтику проникает во все уровни текста и становится его жанрообразующим элементом.

Карнавальная поэтика отходит на второй план, когда в повествовании появляется образ младенца, который ждет отца. Этот образ далек от смехового, наоборот образ больного мальчика глубоко трагичен, с ним связана приближающаяся трагическая развязка. Рядом с собственным сыном Веничка кажется читателю ребенком, которому необходимо услышать хоть от кого-то слова любви: «...Ты любишь отца, мальчик? – *Очень люблю...*»²⁵. Элемент серьезности, связанный с образом покинутого умирающего ребенка, врывается в легкомысленный мир карнавала и предрекает беду, которая произойдет с Веничкой некоторое время спустя.

Поэма «Москва – Петушки» строится на соединении амбивалентных начал: смехового и трагического. Веничка Ерофеев «кружится» в карнавальном действе, разворачивающемся в вагоне электрички: отождествляет себя, обыкновенного алкоголика, с Христом, использует возвышенно-поэтичную лексику, библеизмы и одновременно разговорно-фамильярную и даже бранную, нецензурную речь, пародирует советскую действительность, окружает себя людьми, образы и судьбы которых смешны и трагичны одновременно, а в конце трагически погибает от рук неизвестных хулиганов.

В Заключении подведены итоги исследования, отражены основные результаты, определены перспективы дальнейшего развития темы. Сделаны выводы о том, что в процессе анализа в литературе андеграунда США и России обнаружено важное типологическое сходство: жанровый синкретизм на основе травелога, составляющего ядро жанра. Общими являются также амбивалентный комизм, неоднозначность ценностного начала обоих

---

²⁵ Там же. С. 59.

произведений, сочетание реального и метафизического, профанного и сакрального, светского и религиозного начал.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Школьская А. О. Библейские и мифологические образы в романе Дж. Керуака «В дороге» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 9 (63): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 45 – 48.
2. Школьская А. О. Художественное пространство романа Дж. Керуака «В дороге» // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. Вып. 104. – 2016. – № 13 (395). – С. 143 – 148.
3. Альдингер А. О. Особенности повествовательной структуры поэмы Вен. Ерофеева «Москва – Петушки» // Известия Смоленского государственного университета: ежеквартальный журнал. – 2017. – № 3 (39). – С. 56 – 63.
4. Школьская А. О. Роль библейских и мифологических образов в поэме Вен. Ерофеева «Москва – Петушки» // Известия Смоленского государственного университета: ежеквартальный журнал. – 2017. – № 1 (37). – С. 19 – 28.
5. Школьская А. О. Поэма Вен. Ерофеева «Москва – Петушки» как образец жанрового синкретизма // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого [Электронный научный журнал]. – 2020. – № 8 (33).

Статьи в других изданиях

6. Школьская А. О. Джек Керуак и культура битников // Общество, наука и инновации: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. (15 декабря 2014 г., г. Уфа). в 2 ч. Ч.2. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 258 – 262.
7. Школьская А. О. Особенности художественного пространства в поэме Вен. Ерофеева «Москва – Петушки» // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2015. – № 12 (102). – С. 152 – 155.
8. Школьская А. О. Критическая и научная литература о Дж. Керуаке // Русская филология: Журнал (Ученые записки) кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета. Т. 17 / сост. и ред. М. Л. Рогацкина, Э. Л. Котова, А. А. Азаренков. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2017. – С. 301 – 312.
9. Школьская А. О. Система повествовательных инстанций в романе Дж. Керуака «В дороге» и травелоге «Одинокий странник» Керуаке // Русская

филология: Ученые записки Смоленского государственного университета. Т. 18 / сост. и ред. И. В. Романова, А. В. Королькова. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, Свиток, 2018. – С. 197 – 202.

10. Школьская А. О. Традиция жанра травелога в романе Дж. Керуака «В дороге» // Литературная традиция и индивидуальное творчество: материалы всероссийской научной конференции (21 апреля 2018 года), РГПУ им. А. И. Герцена. Вып. 22: Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе. – СПб.: ЛЕМА, 2018. – С. 137 – 141.

11. Школьская А. О. Стилиевые особенности спонтанной прозы Дж. Керуака (на примере романа «OntheRoad») // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Вып. 5: материалы межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Е. А. Кучинская. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2018. – С. 177 – 180.

12. Школьская А. О. Особенности организации сюжетной линия «Сал Парадайз – Дин Мориарти» в романе Дж. Керуака «В дороге» // Филологический аспект: международный научно-практический журнал [Электронный ресурс]. – Н. Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание». – 2019. – № 4 (48). – С. 273 – 277.

13. Школьская А. О. Жанровый синкретизм в романе Дж. Керуака «В дороге» // Искусство слова в диалоге культур: проблемы компаративистики: материалы Междунар. науч.- практ. конф. Брест, 12-13 марта 2020 г. / под общ. ред. Л. В. Скибицкой. Брест: БрГУ . – 2020. – С. 275 – 279.